

Вчерашний долгий подъём по горной тропе дал о себе знать — игроки с низким уровнем силы теперь спускались, ощущая ноющую боль в ногах. Мокрая после дождя дорога хлюпала под обувью, заглушая тихий разговор Су Эра и Вэй Цзюня.

Белая лисица всё ещё надеялась сбежать. По пути она пыталась притвориться мёртвой, кусая собственный язык до крови, но Цзи Хан игнорировал все её уловки, сосредоточенно пробираясь по скользкому склону.

— Мне нужно в туалет, — прохрипела лиса. Алые капли стекали по её шелковистой шерсти, оставляя узоры, похожие на кровавые цветы сливы.

Но демонам неведом стыд. Когда Цзи Хан продолжил молча идти, лиса намеренно описалась прямо в воздухе.

Мужчина слегка разжал пальцы, и Су Мэй внутренне обрадовалась, надеясь вырваться одним рывком. Однако её плану не суждено было сбыться — Цзи Хан просто вытянул руку вперёд, держа лисицу на расстоянии от тела, словно грязный тряпичный мешок.

Обнажив клыки, лиса издала гортанный рык. Острые когти беспомощно задёргались в воздухе, напоминая смешной танец пойманного жука.

— Видишь? — Вэй Цзюнь воспользовался моментом для наставления. — Демоны остаются демонами. Никогда не верь их уловкам, какие бы жалкие ужимки они ни устраивали.

Су Эр кивнул с серьёзным видом, невольно представив себе монаха-даоса из исторических драм. У самого подножия горы он неожиданно окликнул идущего впереди:

— А ты как считаешь?

Цзи Хан обернулся. Его ответ заставил юношу замереть:

— Все существа равны.

Под жгучим взглядом Су Эра мужчина добавил, медленно вытирая запачканный рукав:

— Я не верю людям. Но и монстрам — тоже.

В конечном счёте, его отношение к разным существам оставалось неизменным — как к людям, так и к демонам.

В горах они лишь издалека видели вдали этот шумный город, но когда они спустились и пошли в ту сторону, Тяньцзи оказался куда оживленнее, чем можно было вообразить.

Едва ступив за городские ворота, они почувствовали на себе взгляды со всех сторон. Прохожие вокруг носили просторные длинные халаты, волосы их были аккуратно убраны — на их фоне путники выглядели чужаками.

— Не оборотни ли? — пронесся первый шепот.

И тут же, словно закипевшая вода, раздались все громче подобные пересуды.

Цзи Хан невозмутимо вышел вперед, подняв руку с белой лисой:

— Мы даосы, сошедшие с гор для подвижничества. Чтобы поймать зловредную лису-оборотня, пришлось переодеться по её вкусу и месяцы таиться в засаде.

Бросив на лису повелительный взгляд, он приказал ей заговорить.

Су Мэй отчаянно хотела возразить, что с её вкусом всё в порядке, но лишь крепче сжала зубы.

Цзи Хан сжал хватку и вдруг усмехнулся:

— Промолчишь — сию же секунду предстанешь перед Яньло-ваном*.

П.п.: Король Ада.

Су Мэй задрожала:

— Э-эта рабыня...

Едва она заговорила, как сладковатое благоуханье окутало воздух, и несколько мужчин из толпы замерли в оцепенении.

Цзи Хан слегка надавил на её рану. От боли Су Мэй вскрикнула и невольно прервала чары.

Одумавшись, очарованные закричали:

— Говорит по-человечьи! Точно оборотень!

Люди в этом мире верили в судьбу и трепетали перед нечистью. Прославленные мастера пользовались великим почётом. Когда они убедились, что лиса — оборотень, подозрительные взгляды сменились благоговением.

Цзи Хан сказал бесстрастно:

— Наш наставник завещал творить добро ежедневно. Мы найдём того, кому суждено помочь, проверим его дом на присутствие злых духов и поможем обрести покой.

Су Эр тихо спросил:

— То есть попрошайничать, выпрашивать еду и питьё бесплатно?

Вэй Цзюнь поправил:

— Мошенничать.

Су Эр: «...»

Столь раннее знакомство с жестокостью мира подарило Су Эру новые удивительные познания.

Вэй Цзюнь лишь пожал плечами:

— В локациях сюжеты бывают всякие. Если не проявишь гибкость, быстро попадёшь впросак.

Вот и сейчас, в их «диких нарядах», стоило бы занестись — и их могли принять за демонов.

Пока они переговаривались, уже множество горожан наперебой звали Цзи Хана к себе. Он выбрал одного в парчовой одежде. Тот, казалось, был вне себя от радости, снова и кланялся:

— Благодарю вас, великие мастера!

Постепенно вырвавшись из кольца простолюдинов, они оставили позади большую часть любопытных взглядов.

Пригласивший их мужчина носил фамилию Ван, имя Сюнь. Будучи зажиточным горожанином Тяньцзи, он держал в доме трёх прекрасных наложниц.

— Лисы любят питаться мужской энергией, — Ван Сюнь нервно усмехнулся. — А мои

наложницы слишком соблазнительны. Вдруг они лисы-оборотни?

Эта патологическая боязнь смерти заставила некоторых игроков искоса на него взглянуть.

Ван Сюнь, понимая, что выразился недостойно, поспешил сменить тему:

— А что с этим господином?

Цао Лэдао, которого нёс на спине крепкий игрок, выглядел крайне слабым.

Цзи Хан пояснил:

— Стал жертвой белой лисы.

Увидев измождённое лицо Цао Лэдао, напоминавшее последствия разврата, Ван Сюнь содрогнулся:

— Эти твари подстерегают на каждом шагу...

Особняк Вана располагался вдали от шумных рынков, поражая размерами и простором. После тревожной ночи смена обстановки на столь благоприятную немного успокоила команду. Ван Сюнь распорядился выдать им новую одежду. Пройдя ритуал омовения и окуривания благовониями, игроки наконец смыли усталость.

Цао Лэдао вскоре пришёл в себя и с трудом мог передвигаться, но силы быстро покидали его, и большую часть времени он отлёживался.

Ван Сюнь проявил заботу: вызвал лекаря и предложил отдохнуть ночь, а наутро проверить дом на нечисть. Однако от предложения вежливо отказались — предсказание Вэй Цзюня о «гибели от воды через три дня» и туманное «однажды ночью» для Сун Цзяюэ висело дамокловым мечом. Каждая минута была на счету.

Решили днём заняться делом, а перед закатом лишь сделать вид, что осматривают усадьбу.

За обедом женщины семьи Вана отсутствовали. Узнав, что гости не придерживаются ограничений в пище, хозяин накрыл богатый стол.

Цзи Хан ловко направил разговор в нужное русло, выведав информацию о Тянь Игуа.

Ван Сюнь удивился:

— Вы хотите встретиться с Тянь Игуа?

Цзи Хан кивнул:

— Моих сил недостаточно. Надеюсь, мастер поможет очистить эту лису.

— Очистить?! — Ван Сюнь округлил глаза. — Разве таких тварей не обращают в пепел?

— Всякая жизнь священна. Очищение — наилучший выход.

Этот «благородный» облик едва не усугубил раны Су Мэй. За свою жизнь она встречала лишь учтивых книжников и не ведала, что люди способны превзойти нечисть в бесстыдстве.

Ван Сюнь польстил:

— Такое милосердие недоступно простым смертным. — Затем заговорил об Тянь Игуа: — Мастер обитает в восточной части города... в особняке с привидениями.

Цзи Хан приподнял бровь:

— С привидениями?

<http://bllate.org/book/13001/1145692>